

АЛЕКСАНДР АКУЛОВ

**КУРИЛЬСКО-
КАМЧАТСКИЙ
ДИАЛЕКТ
АЙНСКОГО
ЯЗЫКА**

ВВОДНЫЙ КУРС

Александр Акулов
Курильско-Камчатский диалект
айнского языка. Вводный курс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24258132
ISBN 9785448526329

Аннотация

Курильско-Камчатский диалект айнского языка является одним из плохо описанных айнских диалектов. Настоящий курс был разработан на основе реконструкции диалекта по материалам С. П. Крашенинникова и Б. Дыбовского, а также по материалам близких айнских диалектов. Курс состоит из 12 уроков. Также даются краткие айнско-русский и русско-айнский словари. Настоящий курс рассчитан на тех, кто хочет изучать язык своих предков, а также на всех интересующихся редкими языками.

Содержание

Общие сведения о Курильско-Камчатских айнах и айнском языке	5
Происхождение айнов	5
Курильско-Камчатские айны и их язык	8
Некоторые характерные особенности айнского языка	14
Алфавит и звуки айнского языка	16
Список сокращений и условных обозначений используемых во вводном курсе и словарях	20
Первый урок – «E'asir urok	21
Диалог – знакомство	22
Слова и выражения	23
Перевод	26
Личные показатели	28
Субъектные показатели для непереходных глаголов	29
Субъектные показатели для переходных глаголов	31
Объектные показатели	32
Неопределенный агенс	35
Глаголы бытия и связка	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Курильско-Камчатский диалект айнского языка Вводный курс

Александр Акулов

© Александр Акулов, 2017

ISBN 978-5-4485-2632-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вводный курс Курильско-Камчатского диалекта айнского языка был подготовлен при поддержке Endangered Language Fund.

Общие сведения о Курильско-Камчатских айнах и айнском языке

Происхождение айнов

Айны – аборигены Японии а также ряда соседних территорий, как-то: Нижнего Амура, Сахалина, Курильских островов и Камчатки. В период Дзёмон (13000 – 500 до н.э.) айны населяли все Японские острова, о чем, в частности, свидетельствует топонимика айнского происхождения обнаруживаемая в Западной Японии и на островах Рюкю¹.

До недавнего времени айнский язык считался изолированным. Предпринимались попытки доказать родство айнского с такими семьями как: алтайская, австронезийская, австроазиатская. Однако, все они были совершенно безуспешными и наивными, потому что основывались почти исключительно на сравнении случайных списков лексики и производились с игнорированием того факта, что язык – это,

¹ подробнее о связях айнов с культурой Дзёмон см.: Акулов А. Ю. Закрытие вопроса о корпок-куру, или еще раз о связях культуры айну с культурой Дзёмон // Известия Института Наследия Бронислава Пилсудского №12, 2008, Южно-Сахалинск; сс: 223 – 231. Alexander Akulov. 2015. The closure of corpok-kur problem or once again on relationship between Jōmon and Ainu. Cultural Anthropology and Ethnosemiotics, Vol. 1, №2; pp.: 17 – 31

прежде всего, набор структур, а не ворох лексем.

Однако в 2015 – 2016 годах при помощи метода корреляции глагольной грамматики было установлено, что айнский язык является дальним родственником сино-тибетской семьи, а также языков андаманских аборигенов², то есть, все они составляют одну большую макросемью, которую условно можно назвать айнско-тибетско-андаманской.

Языки родственные этой макросемье также, вероятно, могут быть обнаружены среди хальмахерских и западнопапуасских.

Кроме того, какая-то реликтовая лексика, восходящая к айнско-андаманским языкам может иметься в языках оранг асли Малайзии и аэта на Филиппинах.

Также интересно отметить, что данные лингвистики коррелируют с данными генетики: различные субклады Y гаплогруппы D-M174 достаточно широко распространены у айнов, цянов, тибетцев, а также и у некоторых андаманских аборигенов.

Кроме того с данными лингвистики и популяционной генетики хорошо соотносятся данные культурной антропологии, например, сходство орнаментов на айнском текстиле

² Подробнее об этом см.: Alexander Akulov. 2016. Ainu is a relative of Sino-Tibetan stock (preliminary notes). *Cultural Anthropology and Ethnosemiotics*, Vol. 2, №2; pp.: 31 – 38 Alexander Akulov. 2015. Ainu and Great Andamanese are relatives (proved by Prefixation Ability Index and Verbal Grammar Correlation Index). *Cultural Anthropology and Ethnosemiotics*, Special Issue, October 2015; pp.: 1 – 24

и на бронзовых предметах культуры Шан-Инь³.

Таким образом, айны – это осколок некогда очень многочисленного населения заселявшего всю Восточную и Юго-Восточную Азию.

³ Древнекитайское государство, существовавшее с с 1600 по 1027 год до н.э., см. рис. 1, подробнее о сходстве орнаментов см.: Tresì Nonno. 2016. Resemblance of Ainu ornaments and those of Shang culture. *Cultural Anthropology and Ethnosemiotics*, Vol. 2, №2; pp.: 49 – 61

Курильско-Камчатские айны и их язык

Айны стали осваивать Курильские острова и южную часть Камчатки не позднее начала первого тысячелетия до нашей эры.

Курильские и камчатские айны составляли единую группу внутри айнской народности.

Основным занятием их была охота на морского зверя: это следует, например, из того, что в Курильско-Камчатском диалекте кит называется *рика* (в практической орфографии *rika*), что означает буквально «жир», «жирное мясо», в то время как в диалектах Хоккайдо кит в основном называется *хумпэ* (в орфографии *hum-pe*), что означает «шумное существо» (*hum* – «шум», «звук», *pe* – «существо»/«вещь»); по этим названиям явно видно практически-утилитарное восприятие кита на Курильских островах и Камчатке и, по большей части, созерцательно-отстраненное восприятие кита айнами Хоккайдо.

Вся топонимика Курильских островов, а также ряд названий юга Камчатки являются названиями айнского происхождения.

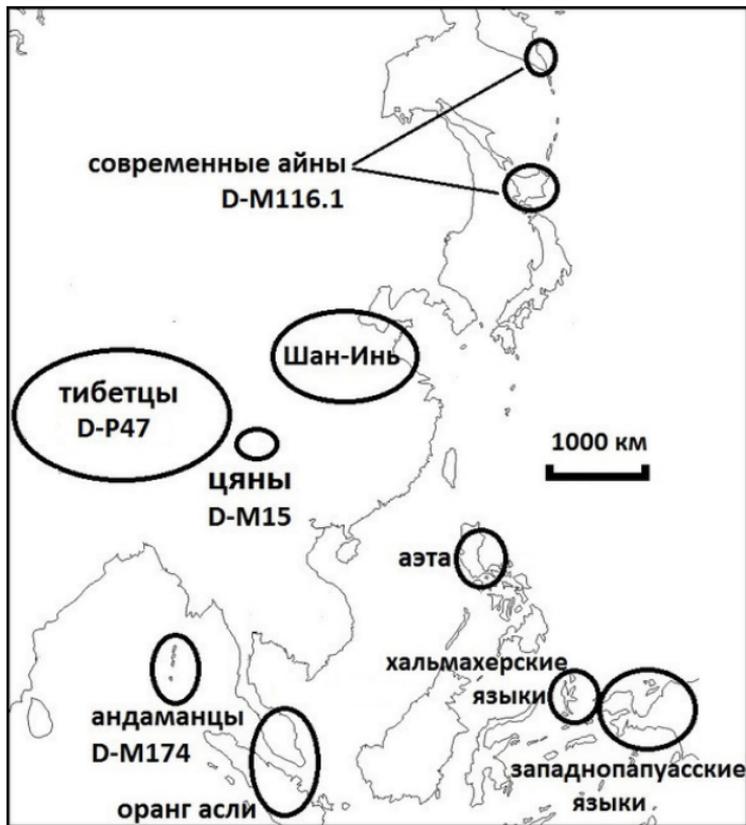

Рис. 1. Локация основных языков айнско-тибетско-андаманской семьи, генетические маркеры доказывающие связи популяций, а также перспективные направления поисков других языков родственной семье.

Так, например, Паратунка (в практической орфографии *Paratunka* – название реки и поселка известного своими горячими ключами (см. рис. 2) – композиция из следующих

элементов: *para* – «быть широким», *tun* – «долина»/ «пространство», *ka* – «место» (долина реки представляет собой достаточно широкое ровное место, что, несомненно, вызывало удивление айнов, потому что большие равнины достаточно редки в местностях, где жили/живут айны).

Другой пример – Лопатка – название самого южного мыса Камчатки – композиция следующих элементов: *ru/tru* «путь» + *o* «выдаваться»/«простирается» + *pal/pake* «голова» + *ka* «место», таким образом, можно предположить, что изначально название звучало как *Труопакка*, (в практической орфографии *Труопакка*) что можно перевести как «мыс простирающийся в направлении пути», «мыс показывающий путь».

Также само название Камчатка, похоже, является словом айнского происхождения, поскольку в нем в финальной позиции виден тот же компонент *ka*, что и в проанализированных выше топонимах; судя по всему слово Камчатка состоит из следующих элементов: *kat* «простирается» + *sak* «взрываться» + *ka* «место» таким образом, изначально топоним, вероятно, выглядел как *Катсакка* и означал «простирающаяся [и] взрывающаяся местность».

Рис. 2. Южная часть полуострова Камчатка и близлежащие территории

Это говорит о том, что на Северных Курилах жили точно такие же айны, как и на Южных, то есть, Курильские и Камчатские айны составляют одну группу внутри айнской народности. При этом айны Южных Курил больше общались с айнами Хоккайдо, а айны Северных и Центральных Курил с айнами Камчатки.

На Камчатке айны оказали определенное влияние на ительменов. Так, например, духи гор и горячих ключей назывались *гамулы/камулы*, это слово очень напоминает

айнское слово *камуй*⁴, и очень вероятно, что оно ительменское слово происходит от айнского.

Айнский язык существует в виде набора диалектов, и хотя они все в достаточной степени взаимопонимаемы, но все-таки можно говорить о трех группах диалектов: диалектах Хоккайдо, диалекте Сахалина и Курильско-Камчатском диалекте.

Курильско-Камчатский диалект является наименее описанным айнским диалектом, менее всего данных по грамматике.

Основными источниками сведений о курильско-камчатском диалекте айнского языка являются словари С. П. Крашенинникова и Б. Дыбовского.

Список слов, составленный Крашенинниковым, представляет собой наиболее ранний материал по диалекту, а материал Дыбовского является самой поздней⁵ записью диалекта, перед тем как он вышел из регулярного употребления.

Оба источника в основном отражают лексику диалекта. Однако, эти два источника суть не просто обычные словари, поскольку помимо лексики они дают некоторую ин-

⁴ Слово *камуй* обычно переводится на русский язык как «дух», «божество», что не совсем правильно. Согласно последним исследованиям слово камуй означает «нечто наполненное жизненной энергией рамаат» (подробнее см.: Tresì Nonno. 2015. On Ainu etymology of key concepts of Shintō: tamashii and kami. Cultural Anthropology and Ethnosemiotics, Vol. 1, №1; pp.: 24 – 35).

⁵ Крашенинников был на Камчатке в 1737 – 1741, а Дыбовский в 1877 – 1883.

формацию о грамматике. В этих словарях зачастую даются не просто отдельные лексемы, а целые фразы или слова с грамматическими показателями, что позволяет сделать вывод о близости камчатского айнского к определенной диалектной группе и реконструировать его грамматическую систему.

В целом Курильско-Камчатский диалект близок диалектам восточного Хоккайдо (подробнее об этом см. первый урок).

Некоторые характерные особенности айнского языка

В айнском языке у существительных нет падежей, то что в русском языке выражается при помощи падежей, в айнском выражается при помощи послелогов или специальных глагольных префиксов. Также в айнском нет грамматического рода, кроме того, число существительных обычно никак не выражается.

В айнском языке во всех предложениях существует строгий порядок слов: подлежащее дополнение сказуемое, глагол всегда замыкает предложение. В вопросительных предложениях порядок слов также не меняется. Грамматика существительного в айнском языке развита меньше, чем грамматика глагола. Глагол является основной частью речи в айнском языке. В предложении все кроме глагола является, по большому счету, факультативным, потому что в глаголе выражается вся необходимая грамматическая информация.

В айнском языке достаточно широко распространено такое явление как конверсия, то есть, материально совершенно одинаковые слова могут быть как глаголами так и существительными.

Определение всегда предшествует определяемому.

Прилагательные в айнском языке являются глаголами.

Сложноподчиненные предложения имеют структуру об-

ратную привычной, то есть, например, не «я думаю, что будет хорошая погода», а «погода будет хорошей, я думаю».

Все времена, виды, модальности и наклонения выражаются аналитически (при помощи специальных служебных слов).

Алфавит и звуки айнского языка

В данном курсе для записи айнского языка используется латиница из 17 знаков. Латиница достаточно хорошо передает звуки айнского языка и позволяет видеть и анализировать структуру айнских слов. Кроме того, латиница традиционно используется исследователями для записи айнского языка еще с конца 19 века и, таким образом, на настоящий момент имеется достаточно обширный корпус айнских текстов, записанных на латинице.

Айнский алфавит:

Aa Cc Ee Hh Ii Kk Mm Nn Oo Pp Rr Ss Tt Uu Ww Yy ?

a – везде читается как русское [а]

Cc – читается как русское [ц] или как [ч], в айнском языке [ц] и [ч] не различаются, они являются вариантами одного и того же звука

e – везде читается как русское [э]

h – везде читается как русское [х]

i – везде читается как русское [и]

k – читается как русское [к], но иногда может читаться и как [г]; [к] и [г] являются вариантами одного и того же звука

m – везде читается как русское [м]

n – везде читается как русское [н], перед p [п] / [б] читается как [м]: anpene [Ампэнэ] – «очень», tan-pa [тАмпа] – «ЭТОТ ГОД»

o – везде читается как обычное русское [о]

p – везде читается как русское [п], но иногда может читаться как [б]; [п] и [б] являются вариантами одного и того же звука

г – звук передаваемый данной буквой несолько отличается от привычного русского [p], айнское г – это недрожащее [г], при его произнесении кончик языка сдвинут ближе к основанию верхних зубов, кончик языка быстро касается альвеол и возвращается в исходное положение (см. рис. 3), получающийся звук должен быть отдаленно похож на [д], [л], [тр]

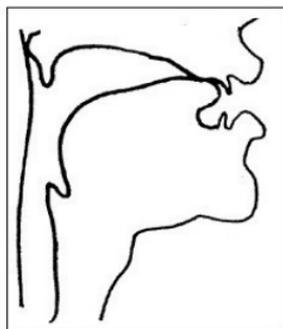

Рис. 3. Схема положения языка при произнесении звука [г]

s – везде читается как обычное русское [с], смягчается перед i [и]

t – читается как русское [т], но иногда может читаться и как [д]; [т] и [д] являются вариантами одного и того же звука

u – везде читается как русское [у]

w – читается как английское [w]: чтобы произнести этот звук нужно вытянуть губы трубочкой как будто вы собираетесь сказать [у], а потом произнести русский [в]

y – везде читается как русское [й]

? – гортанная смычка (на письме обозначается апострофом), в современном языке используется лишь в некоторых словах, в транскрипции никак не обозначается, в начале слов не читается, если стоит внутри слова то произносится как краткая пауза: 'e'asirki [ЭАсирки] – «должно», «нужно».

Ударение в айнском языке падает на разные слоги, поэтому все айнские слова сопровождаются кириллической транскрипцией, где ударные слоги показаны большими буквами. Иногда в многосложных словах бывает более одного ударного слога, например: *sinrikan* [сИнрикАн] – дождь. Для односложных слов транскрипция не приводится, поскольку для них, в принципе, не может возникнуть каких-то различий при постановке ударения.

Также обычно не имеет значения долгота звука, есть лишь два слова, в которых долгота звука важна: *teeta* [тЭэта] –

«древние времена», *te ta* [тЭта] «здесь»; *паа* – «еще», *па* – эмфатическая частица.

Айнский язык избегает, чтобы вместе стояли более двух согласных и при заимствовании иностранных слов сочетания согласных разбавляются гласными, например: *konteksuto* [контЭксто] – «контекст».

Буквы *b, d, f, g, l, q, x, z* обычно не используются, но могут иногда в виде исключения использоваться при записи отдельных заимствованных слов или иностранных имен, например: *way-fay* [уайфАй] – вай-фай.

Список сокращений и условных обозначений используемых во вводном курсе и словарях

(1)

(2) обозначение омонимов

(3)

1л. – первое лицо

2л. – второе лицо

3л. – третье лицо

букв. – буквальный перевод, буквально

ед. ч. – единственное число

инкл. – инклюзив

мн. ч. – множественное число

неперех. – непереходный глагол

об. – объект, объектный показатель

перех. – переходный глагол

посл. – послелог

преп. – препозиция

сб. – субъект, субъектный показатель

см. – смотри

экскл. – эксклюзив

Первый урок – «E'asir урок

Знакомство. Личные показатели. Неопределенный агенс. Глаголы бытия и связка. Прилагательные – глаголы выражающие признаки. Тематическая частица *anakne*. Выражение принадлежности. Выражение возможности совершения действия: *easkay*. Наивысшая степень уверенности – *ruwe*. Простое настоящее время.

Диалог – знакомство

Tresi: Irankarapte! E=sinuma anak aynu itak e=itak easkay ya?

Pepe: Irankarapte! Aynu itak k=itak ruwe.

Tresi: Pirka.

Pepe: E=re hunman an-ye?

Tresi: Ku=re anakne Tresi ne. E=sinuma anak?

Pepe: Ku=re anakne Pepe ne.

Tresi: Hemanta mosir un kur e=ne?

Pepe: K=an-i anakne Nuca mosir un kur, Kamcatka un kur ku=ne. E=sinuma anak?

Tresi: K=an-i anakne Sisam mosir ta Timpa poro kotan ta k=an.

Слова и выражения

an- показатель неопределенного деятеля

an – ед. ч. быть, жить; мн. ч.: oka⁶ (неперех.)

anak [анАк] см. anakne

anakne [анАкнэ] – показатель темы, краткая форма: anak

aynu [Айну] – айн; человек

aynu itak – айнский язык

e=⁷ показатель 2л. ед. ч.

easkay [эаскАй] – уметь, мочь – модальный глагол выражающий возможность/способность совершить действие

e=sinuma [эсинУма] – ты / Вы

hemanta [хэмАнта] – что, какой

hunman⁸ [хунмАн] – как

irankarapte [иранкараптЭ] – выражение приветствия

⁶ Большинство глаголов айнского языка имеет одинаковые основы для единственного и множественного числа. Некоторые глаголы выражают единственное и множественное число при помощи регулярных суффиксов. Также имеется небольшая группа глаголов, которые образуют формы единственного и множественного числа от принципиально разных основ. Если специальные указания на существование особых форм множественного числа отсутствуют, то это означает, что основа для образования множественного числа совпадает с основой единственного числа.

⁷ По установившейся традиции знак «=⁷» используется как маркер личных показателей, чтобы в тексте их было проще отличить от других приставок и суффиксов.

⁸ В диалектах Хоккайдо «как» – *tak*.

itak [итАк] – язык; говорить (неперех.)

k= см. ku=

Kamcatka [камчАтка] – Камчатка

k=an-i [кАни] – личное местоимение «я», an-i – «сущность»: an – ед. ч. «быть», -i – суффикс делающий из глаголов абстрактные существительные, значение этого суффикса примерно аналогично значению «сущность»

kotan [котАн] – поселок, стойбище, поселение

ku= – показатель 1 л. ед. ч., перед гласными имеет вид k=⁹

kur – человек¹⁰, персона

mosir [мосИр] – местность, страна

ne – глагол связка

Nusa [нУца] – русский

Nusa mosir – Россия

Рере [пЭпэ] – айнское мужское имя, если переводить буквально, то Рере означает «воды»

pirka [пИрка] – быть хорошим, быть красивым, в данном

⁹ Интересно отметить, что в отличие от Курильско-Камчатского диалекта в хоккайдоских диалектах айнского языка в глаголах начинающихся на «i» используется показатель *ku=*, а не *k=*, например: *ku=itak* «я говорю», *ku=ipe* «я ем»

¹⁰ На первый взгляд, вероятно, может показаться, что слово *kur* дублирует слово *ауни*, однако, это не совсем так: изначально слово *ауни* больше использовалось как своеобразное видовое определение: оно использовалось при противопоставлении людей камуям, при противопоставлении айнов японцам и т. д. Слово *kur* же использовалось, если речь шла о происхождении из какой-то местности. В современном айнском *kur* – это аналог слова «человек», а *ауни* больше используется как обозначение национальности, хотя все равно, следует помнить, что сферы употребления я этих слов не являются строго разграниченными.

контексте означает: «хорошо», «замечательно»

poro [пОро] – большой, быть большим

poro-kotan¹¹ [порокотАн] – город

ge – имя

guwe [рУуэ] – вспомогательный глагол, выражающий наи-

большую степень уверенности

sinuma [синУма] – он/она; персона

sisam [сисАм] – японец, японский

Sisam mosir – Япония

ta – послелог «в», «на», обозначает нахождение где-либо

или движение в какое-либо место (поскольку в айнском языке нет падежей, то роль падежей выполняют различные послелогии): Камчатка ta k=an – я живу на Камчатке

Timra [тИмба] – Тиба (город в Японии, административный центр одноименной префектуры, располагается по соседству с Токио)

Tresi [трЭси] – айнское женское имя; в диалектах Хоккайдо tresi имеет значения «младшая сестра», «подруга»

un – послелог выражающий происхождение из какой-либо местности или страны: Камчатка un kur – человек с Камчатки, Sisam mosir un kur – человек из Японии

ya – частица обозначающая вопрос

ye – говорить, сказать, называть (перех.)

¹¹ Устойчивые словосочетания и устойчивые сложные слова записываются через черточку.

Перевод

Трэси: Здравствуйте! Вы говорите по-айнски?

Пепе: Здравствуйте. Говорю.

Трэси: [Это] хорошо.

Пепе: Как ваше имя?

Трэси: Мое имя Трэси. А ваше?

Пепе: Мое имя Пепе.

Трэси: Откуда вы?

Пепе: Я из России, с Камчатки. А вы?

Трэси: Я живу в Японии, в городе Тиба.

Следует отметить, что данный перевод достаточно условный, потому что в айнском языке на самом деле нет местоимения вы ед. ч. Формы типа *e=sinuma* – это уважительные обращения, но все равно это обращения на «ты». Поскольку по-русски невозможно вполне удовлетворительно передать эти нюансы, то в переводе оставлено более привычное в такой ситуации вы.

Также следует отметить, что в целом айнский язык очень неформальный, то есть, в нем отсутствует какая-либо формальность, выраженная грамматическими средствами, какая имеется, например, в японском языке. Иначе говоря, в айнском языке не существует личных показателей, кото-

рые бы соответствовали русскому местоимению вы единственного числа. В японских описаниях айнского языка, однако, можно встретить утверждения, что существуют специальные личные показатели, которые передают формальность/вежливость, но на самом деле такого рода утверждения суть ни что иное, как попытки натянуть сову на глобус — схему японской грамматики на айнский язык, в некотором роде японизировать грамматику айнского языка.

Личные показатели

В айнском языке любой глагол (за исключением безличных глаголов) в обязательном порядке должен иметь специальные показатели выражающие лицо и число субъекта и объекта (если глагол переходный) и субъекта (если глагол непереходный).

Для айнского языка принципиально важным является различие переходных и непереходных глаголов. Поэтому переходные и непереходные глаголы используют разные наборы личных показателей.

В различных айнских диалектах набор показателей также несколько различается.

Субъектные показатели для непереходных глаголов

1 л. ед. ч.: $ku=/k=$

2 л. ед. ч.: $e=$

3 л. ед. ч.: не имеет материального выражения, нулевая форма

1 л. мн. ч. ЭКСКЛЮЗИВ¹²: $=as$

1 л. мн. ч. ИНКЛЮЗИВ¹³: $=an$

2 л. мн. ч.: $esi=$

3 л. мн. ч.: не имеет материального выражения, нулевая форма

неопределенное лицо: $-an$

Спряжение непереходного глагола *mina* – «улыбаться»/
«смеяться»

$ku=mina$ – я улыбаюсь

$e=mina$ – ты улыбаешься

$\emptyset=mina$ ¹⁴ – он улыбается/она улыбается

¹² Эксклюзивное мы означает, что адресат речи не включается в мы: «мы без тебя».

¹³ Инклюзивное мы означает, что адресат речи включен в мы: «мы с тобой».

¹⁴ В данной форме записи нулевой показатель для наглядности обозначен специальным знаком \emptyset , в дальнейшем личные показатели для третьего лица не име-

mīna-an – кто-то/некто улыбается

mīna=an – мы (инкл.) улыбаемся

mīna=as – мы (экскл.) улыбаемся

eśi=mīna – вы (мн. ч.) улыбаетесь

∅=mīna – они улыбаются

Субъектные показатели для переходных глаголов

1 л. ед. ч: $ku=/k=$

2 л. ед. ч.: $e=$

3 л. ед. ч.: не имеет материального выражения, нулевая форма

1 л. мн. ч. эксклюзив: $ci=/c=$ (вариант $c=$ используется перед гласными по аналогии с $k=$)

1 л. мн. ч. инклюзив: $an=$

2 л. мн. ч.: $eci=$

3 л. мн. ч.: не имеет материального выражения, нулевая форма

Неопределенное лицо: $an-$

Объектные показатели

1 л. ед. ч.: =en=

2 л. ед. ч.: =e=

3 л. ед. ч.: не имеет материального выражения

1 л. мн. ч. эксклюзив: =un=

1 л. мн. ч. инклюзив: =i=

2 л. мн. ч. =esi=

3 л. мн. ч. не имеет материального выражения

Неопределенное лицо: -i-

Спряжение переходного глагола *nukaŋ* «видеть»

k=e=nukaŋ – я вижу тебя

k=esi=nukaŋ – я вижу вас (мн. ч.)

ku=∅=nukaŋ – я вижу его/ее/это

k=i-nukaŋ – я вижу кого-то/что-то

ku=∅=nukaŋ – я вижу их

an=e=nukaŋ – мы (инкл.) видим тебя

an=esi=nukaŋ – мы (инкл.) видим вас (мн. ч.)

an=∅=nukaŋ – мы (инкл.) видим его/ее/это

an=i-nukaŋ – мы (инкл.) видим кого-то/нечто

an=∅=nukaŋ – мы (инкл.) видим их

c=e=nukar – мы (экскл.) видим тебя

c=eci=nukar – мы (экскл.) видим вас (мн. ч.)

ci=∅=nukar – мы (экскл.) видим его/ее/это

c=i-nukar – мы (экскл.) видим кого-то/нечто

ci=∅=nukar – мы (экскл.) видим их

e=en=nukar – ты видишь меня

e=i=nukar – ты видишь нас (инкл.)

e=un=nukar – ты видишь нас (экскл.)

e=∅=nukar – ты видишь ее/ее/это

e=i-nukar – ты видишь кого-то/нечто

e=∅=nukar – ты видишь их

eci=en=nukar – вы (мн. ч.) видите меня

eci=i=nukar – вы (мн. ч.) видите нас (инкл.)

eci=un=nukar – вы (мн. ч.) видите нас (экскл.)

eci=∅=nukar – вы (мн. ч.) видите его/ее/это

eci=i-nukar – вы (мн. ч.) видите кого-то/нечто

eci=∅=nukar – вы (мн. ч.) видите их

∅=en=nukar – он/она видит меня

∅=i=nukar – он/она видит нас (инкл.)

∅=un=nukar – он/она видит нас (экскл.)

∅=e=nukar – он/она видит тебя

∅=eci=nukar – он/она видит вас (мн. ч.)

∅=∅=nukar – он/она видит его/ее/это

Ø=i-nukar – он/она видит кого-то/нечто

Ø=Ø=nukar – он/она видит их

an-en=nukar – некто видит меня

an-i=nukar – некто видит нас (инкл.)

an-un=nukar – некто видит нас (экскл.)

an-e=nukar – некто видит тебя

an-esi=nukar – некто видит вас (мн. ч.)

an-Ø=nukar – некто видит его/ее/это

an-i-nukar – некто видит кого-то/нечто

an-Ø=nukar – некто видит их

Ø=en=nukar – они видят меня

Ø=i=nukar – они видят нас (инкл.)

Ø=un=nukar – они видят нас (экскл.)

Ø=e=nukar – они видят тебя

Ø=esi=nukar – они видят вас (мн. ч.)

Ø=Ø=nukar – они видят его/ее/это

Ø=i-nukar – они видят кого-то/нечто

Ø=Ø=nukar – они видят их

Поскольку в айнском глаголе выражается вся необходимая информация, то все остальные члены предложения являются, по большому счету, факультативными.

Неопределенный агенс

В айнском языке существует уникальная грамматическая категория – неопределенный агенс¹⁵.

Обычно формы айнского неопределенного агенса переводятся на русский формами пассивного залога. Это совершенно нормально с точки зрения русского языка, однако, следует иметь в виду, что совершенно неверно интерпретировать неопределенный агенс как пассивный залог в айнском языке, потому что с точки зрения залоговой типологии айнский язык является языком без залогов, то есть, не просто однозалоговым языком, а именно внезалоговым.

В современных японских грамматиках айнского языка часто можно видеть, что показатели неопределенного агенса интерпретируются как четвертое лицо. Такая практика не представляется удачной, поскольку, все-таки, лиц в глаголе может быть всего лишь три, и введение новых лиц – это разрушение универсальной устоявшейся системы.

Всевозможные формы неопределенного лица, на наш взгляд, рассматриваться вне системы собственно лиц, хотя неопределенный агенс и функционирует подобно третьему лицу.

В диалоге настоящего урока имеется форма:

¹⁵ Агенсом для краткости называется субъект при переходном глаголе.

an-ye

в предложении

E=ge hunman an-ye?

которое можно перевести как:

Как называют твое имя?

здесь *an-* – показатель неопределенного агенса, за ним стоит нулевой показатель объекта третьего лица единственного числа и собственно глагольная основа.

По своему происхождению эта форма видимо восходит к личному показателю первого лица множественного числа инклюзива: *an=*. Формы с неопределенным агенсом достаточно часто используются в айнском языке.

Рис. 4. Географическое распределение показателей неопределенного агенса в различных айнских диалектах: видна близость Курильско-Камчатского диалекта диалектам восточного Хоккайдо

Видно, что Курильско-Камчатский диалект достаточно близок диалектам Асахикава/Исикари и Куширо, где неопределенный агенс выражен следующими показателями: *ap-/ap*, что достаточно близко Курильско-Камчатскому диалекту, в то время как формы *a-/ap*, существующие в диалектах Токати и Сару, более далеки форме существующей в Курильско-Камчатском диалекте; в диалектах Сахалина такая категория как неопределенный агенс не фиксируется (см. рис. 4).

Формы неопределенного агенса явились ключевым моментом при установлении относительной близости Курильско-Камчатского диалекта к диалектам восточного Хоккайдо.

Глаголы бытия и связка

В айнском языке существует чистая связка и три глагола со значением «быть» в айнском языке.

В айнском языке имеется уникальный глагол – чистая связка: *ne*. Чистая связка уникальна тем, что она используется только для выражения связи между подлежащим и сказуемым, выраженным не глаголом, а существительным, и не используется для выражения других значений, например, для выражения нахождения где-либо или для выражения наличия чего-либо. (В русском и в английском связочные глаголы (быть/to be) помимо выражения связи между подлежащим и сказуемым-существительным могут также выражать и другие значения, например, нахождение где-либо.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.